

ГЮЛЮШ АГАМАМЕДОВА

Линзы

Этюд

Смотреть на мир широко открытыми глазами и видеть все в мельчайших подробностях – обычное состояние людей. Ну, а те, кто по какой-либо причине лишен этой возможности, стараются приблизиться к идеалу. Многие, очень многие люди носят очки, возмещая природный или приобретенный дефект с помощью привычного инструмента – очков.

– Мама, почему ты не хочешь попробовать носить линзы? Сейчас все носят линзы. Некоторые даже меняют цвет глаз с помощью линз. Не хочешь стать голубоглазой шатенкой? Тебе пойдет. У тебя красивые глаза, а ты все время закрываешь их очками. Ну попробуй, а вдруг тебе понравится? – юной дочери очень хотелось, чтобы мама всегда оставалась красивой, модной мамой.

– Не знаю. Не представляю, как я буду надевать на глаз маленькую линзочку и тем более, как я буду ее снимать. Меня сложно представить без очков, ношу их с четвертого класса. Недавно твой дед, у него такая же история, как у меня, носит очки с детства, признался, что в юности ему хотелось спать в очках, чтобы видеть четкие сны. Ему казалось, что размытая картинка во сне оттого, что он спит без очков. – Женщина улыбнулась, представив себе картину.

– Ха-ха. Дед – оригинал и выдумщик. Его рассказы о самых обычных вещах похожи на сказки. Не знаю, как у него это получается?

Дочери удалось уговорить маму примерить линзы. Женщина отправилась в оптику. Милая девушка, назвавшаяся глазным врачом, определила, как ей казалось, совершенно точно, сколько диоптрий должно быть у линзы. Женщина не стала спорить с врачом. Хотя у нее были некоторые сомнения. По той причине, что очки и линзы находятся на разном расстоянии от глаза. И разница в полдиоптрии показалась женщине слишком маленькой. Выбрать цветные линзы женщина отказалась. Пусть будут прозрачные, природный темно-карий цвет глаз вполне ее устраивал. Девушка-врач подробно рассказала и показала, как снимать линзы, где хранить и как часто менять. Напоследок она ловким движением надела ей линзы и женщина, поглядев вокруг, почувствовала себя впервые в жизни орлом. Все знают, что орлы обладают зорким глазом и способны увидеть добычу, к примеру, маленькую мышь-полевку, с большой высоты. Воодушевленная новыми возможностями, женщина горячо поблагодарила девушку-офтальмолога и вышла из оптики. Никогда она не думала о том, сколько нового можно увидеть, всего лишь поменяв очки на линзы. Конечно, фокус заключался в том, что линзы просто оказались сильнее, чем ее обычные стекла очков. Женщина вертела головой, читая названия улиц на противоположной стороне. Стала замечать маленьких птичек, сидевших на верхних ветках высоких деревьев. Увидела все несовершенство людской внешности. Родинки, пятнышки, проглядывающую сквозь пышные кудри плешь. Вспомнила рассказ одной из знакомых на ту же волнующую тему.

– Представляешь, – знакомая, эмоциональная особа, размахивала руками, пытаясь донести до собеседницы всю трагичность своего открытия, – мне всегда казалось, что у нас очень красивые люди. Я гордилась этим. Не всем же так везет, как нам от рождения. Не все рождаются красивыми. Ты понимаешь! И вот, моя врач-офтальмолог прописала мне новые очки. Я надела эти очки и вышла на улицу. Нет! Лучше

бы я этого не делала! Я вдруг увидела, что люди не такие красивые. Ты не поверишь! Большинство – уродливы. Какие-то помятые, усталые, старые. Ужас!

Женщина, как могла, успокоила свою знакомую, посоветовав ей быть снисходительнее. К тому же красота – понятие относительное. А сейчас она сама испытывала нечто похожее.

Правда, женщина не ужаснулась, а, наоборот, стала с любопытством разглядывать привычные предметы. Заметила трещины в недавно отреставрированных фасадах зданий. Куда бы ни обращался ее взор, она находила новые причины для того, чтобы огорчиться или, наоборот, порадоваться. Сев в автобус, она продолжила свои исследования, глядя в окно и удивляясь тому, как можно было не заметить, к примеру, вывеску кафе с совершенно завлекательным названием «Cənnət» (Рай). Пришла в голову безумная мысль: если назвать кафе «Cəhənnət» (Ад), придут туда посетители или все-таки воздержатся. Необычная реклама могла бы привлечь любителей эпатажа. Много чего она увидела, пока доехала до нужной остановки.

В одной из статей, посвященных медицине, из числа тех популярных статей, в которых обычно ссылаются на британских ученых, женщина прочла интересную гипотезу о том, что люди болеют теми болезнями, которые как-то связаны не только с их привычками, что вполне объяснимо, но и с их душевным состоянием. У тех, кто пытается отгородиться от внешнего мира, говоря и повторяя: это не мое дело, не моя проблема, я буду заниматься своим делом, а мировые проблемы пусть решают те, кто обязан этим заниматься, не желаю видеть того, что меня лично не касается, обычно страдает зрение. Оно ухудшается, когда человек пытается не замечать чего-то, когда он обособливается. Либо он начинает плохо слышать, стараясь не обращать внимания на критику или иронию, с которой очень часто сталкиваются старые люди. Женщина задумалась, ей показалось, что в каких-то случаях «британские ученые» недалеко от истины. А вот почему у нее с детства испортилось зрение? Ей не хотелось замечать очевидных вещей? Сложно себе в этом признаться. А может, дело просто в наследственности, в строении глаза. Люди с большими, чуть навывкате глазами часто страдают близорукостью. Не стоит усложнять простых вещей.

По дороге домой она зашла в магазин. Стала искать кошелек. Перерыла всю сумку. Всем известно, что женская сумка – это микромир. В ней помещается, как правило, большая часть интересов владелицы. Если дама увлекается макияжем, то в сумке обязательно будет находиться арсенал самой разнообразной косметики. Непосвященному человеку при виде такого набора сложно бывает определить, для чего нужно то или иное орудие макияжа. У женщины оказались другие интересы: из предметов чисто женских – только духи и маленькое зеркальце. Кроме них в сумке находились: французский журнал, очки, книга, карандаш, ручка, детская мягкая игрушка, похожая на зверушку из детских снов, соломенная шляпка, браслет из лунного камня и много еще всякой ерунды. Но там не оказалось кошелька. Того, что искала женщина. Красивого кожаного кошелька, в котором, кроме нескольких небольших купюр, хранился металлический доллар, подаренный тетей на удачу. Конечно, больше всего женщина пожалела о долларе, тетиним подарке. Женщина вышла из магазина, сопровождаемая жалостливыми взглядами продавцов. Подходя к дому, она продолжала разглядывать окружающий мир, теперь уже обращая внимание на подозрительных, как ей казалось, людей, в основном, мужчин, способных, по ее разумению, аккуратно вытащить кошелек из сумки такой растяпы, как она. Особенно ее настораживали суетливые, юркие молодые мальчишки, не стоящие ни секунды на месте. Вот такой мальчишка, наверно, и вытащил у тетенки кошелек. Она вспомнила совершенно неожиданно рассуждения отца Брауна, расследовавшего много случаев, конечно, с помощью изобретательного писателя Честертона, когда выяснялось, что совершенно очевидные на первый взгляд события могут оказаться иными, чем кажутся, и перестала подозрительно оглядываться на мальчишек.

Дома первым делом она вымыла руки и попыталась снять линзы. Она точно знала, как нужно это делать. Осторожно приподнять веко, поднести к линзе подушечку среднего пальца и легко, не нажимая на глаз, вытащить линзу, освободив глаз. Теория – это основа практики, бесспорная истина, однако... На деле все сложнее. С правого глаза она с горем пополам сняла линзу. Похлопала ресницами, глаз сразу же размыл картинку, как на картинах импрессионистов. Приступила к снятию линзы с левого глаза. Почему с левым возникла проблема? С рождения женщина была левшой. В детстве ей все хотелось делать левой рукой. Учítывая, что все вокруг во времена ее детства было задумано для правшей, любящая бабушка переучила свою внучку, упорно побуждая ее больше работать правой рукой. Женщина все равно могла делать многое левой рукой, в отличие от природных правшей. А вот теперь левый глаз отыгрывался за левую руку. Не подчинялся. Необычные мысли, в самом деле. Но линза не снималась. Глаз налился кровью, стал распухать. Женщине повезло, впрочем, как всегда. Пришел из универа сын. Увидел то, что увидел. Вымыл руки, посадил мать на стул и приказал расслабиться и не о чем не думать. Ловким движением, еще более уверенным, чем у женщины-оптика, поднес руку к глазу женщины и за секунду вытащил линзу. Как у него так легко получилось, женщина не смогла себе объяснить. Глаз промыли холодной чайной заваркой, положили сверху мокрую ватку с той же заваркой, и к вечеру он вернулся в свое обычное состояние близорукого глаза, не имеющего других проблем. После этих событий вопрос с линзами снялся сам собой.

Ночью женщина спала беспокойно, ей снился новый мир – невообразимо яркими красками раскрашенные деревья, птицы, небо, зеленая, кислотного оттенка трава, огромные цветы небывалых расцветок. На лужайке сидит старый, на вид больной человек и держит в руках ее кошелек. Медленно открывает его, вытаскивает из него несколько мятых купюр, подносит к глазам, вздыхает, берет доллар, пробует на зуб. Еще раз смотрит на доллар. Поднимает глаза к небу, обращается к кому-то, видимому только ему. «Почему мне приходится заниматься таким ужасным ремеслом? О, Аллах! Я не умею ничего другого! А глупая женщина носит в дорогой сумке и в дорогом кошельке такую мелочь! Почему? О, Аллах! Мне не удастся заплатить за жилье! Придется еще к кому-то залезть в карман. Вразуми неразумную женщину!»

Женщина проснулась, потеряла глаза, удостоверившись в том, что она у себя спальне, никакой лужайки, старика нет и в помине, и что ей приснился странный сон. Глянцевая лужайка, старик, обратившийся к Аллаху с необычным пожеланием. Да... Чего же просил старик у Аллаха? Вразумить неразумную женщину; то есть – ее вразумить. Он не договорил. Она сама досказала за старика: «Чтобы не вводила людей, а именно, воров, в искушение своим наивным и удивленным видом, дорогой сумкой, яркой одеждой». Женщина улыбнулась, вспомнила совет сына не выходить из дома без 100 манатов в кармане. Рассмеялась над своим ответом любимому сыночку. «Конечно, на твоём месте ни за что не вышла бы без этой суммы, но не забывай, что я просто учительница, и эти деньги являются пятой частью моей зарплаты». Сын покачал головой и посмеялся. А вот старик вор, как оказалось, рассердился. Возможно, старик был прав?